

— Хоть ты и выглядишь очень мило, я не хочу видеть, как ты плачешь. С одной стороны, если глаза опухнут от слёз, наш Цзюньянь перестанет быть таким красивым, а с другой — мне будет невыносимо больно.

Сун Чэн протянул руку и обнял меня, в голосе слышалась мягкая улыбка:

— Пусть сегодняшние неприятности останутся сегодня, завтра наступит новый день.

В его объятиях я чувствовал себя в полной безопасности. К счастью, в автобусе было мало людей, и мы сидели в углу, почти незаметные для окружающих. Я уже почти засыпал, но всё ещё вяло поддерживал разговор:

— Сегодня из-за меня ты не смог как следует провести время с другом. Завтра у меня как раз свободный день, давай позовём его и куда-нибудь вместе сходим?

— ...Не стоит, он уезжает рано утром. Давай завтра просто останемся дома и посмотрим кино? Я сейчас стараюсь смотреть больше фильмов, чтобы учиться актёрскому мастерству.

— Хорошо, мне всё равно. Твой друг приехал всего на один день, ему, наверное, тяжело. Во сколько его поезд? Может, проводить стоит? — Я зевнул. — Это старый приятель?

— Просто однокурсник, проезжал через город В по делам и заглянул на огонёк. — Сун Чэн погладил меня по голове. — Спи, вижу, ты уже засыпаешь.

Автобус покачивался на ходу, я закрыл глаза, уютно устроившись в его объятиях, и позволил сну захватить меня.

Если бы этот момент мог длиться вечно...

Выходные прошли довольно приятно, особенно тем, что Ян Чэня не было рядом, и мне не пришлось жить в страхе, что он что-то заметит. У Сун Чэна была маленькая записная книжка, в которую он записывал свои мысли об актёрском мастерстве, и он даже купил несколько сценариев известных фильмов, чтобы мы могли репетировать вместе. Я не профессиональный актёр, но справлялся с ролью его партнёра по сценарию вполне сносно.

Сун Чэн относился ко всему очень серьёзно. Я видел, как он старался вжиться в роль каждого персонажа. Он не просто играл, а пытался стать этим человеком. Хотя его игра пока казалась немного неуклюжей и незрелой, я был уверен, что со временем он станет великолепным актёром, а может, даже звездой.

Время, проведённое с Сун Чэном, было для меня редкими моментами спокойствия. Однако сегодня вечером мне всё-таки пришлось вернуться — бомбардировка сообщениями от Андрея достигла того предела, когда я уже не мог её игнорировать. Я помнил, что обещал ему, поэтому вежливо отклонил предложение Сун Чэна остаться, сославшись на то, что только-только вышел на работу и мне нужно многому научиться.

Он, хоть и расстроился, всё же улыбнулся и поддержал меня:

— Ты справишься! Цзюньянь умный и трудолюбивый, у тебя всё получится.

Одинаковые слова, но в устах Сун Чэна звучали особенно убедительно. На нём была небрежно надета бежевая кофта, босиком стоял он на полу, и вдруг, словно что-то вспомнив, поспешно открыл холодильник и достал приготовленные им угощения:

— Возьми это с собой, если проголодаешься на работе. Не голодай, помни вовремя поесть...

— Сун Чэн.

Я обнял его сзади, уткнувшись лицом в его плечо, стараясь сдержать бурю сложных эмоций, бушевавших внутри.

— Что случилось? — он с безнадёжной улыбкой обернулся и обнял меня. — Не хочешь возвращаться? Я же говорил, что можно остаться на ночь, но ты не соглашаешься.

Такой хороший мужчина... Чем я, Сюй Цзюньян, заслужил его?

— Ничего, — я поднял лицо и посмотрел на него. — Просто вдруг показалось, что ты супер — крутой.

Сун Чэн рассмеялся, его глаза щурились в улыбке, и он поцеловал меня в уголок губ:

— Разве я не всегда такой? И в гостиной, и на кухне.

Раз уж он достался мне, я не собираюсь его отпускать. Перед ним я всегда должен оставаться чистым и простым, ведь это моя ответственность как «Цзюньян». А что до Сюй Цзюньяня... этот образ уже совершал столько бесстыдных поступков, так что ещё одно падение ничего не значит.

Даже если я знаю, что провести чёткую границу бесполезно, если только я действительно не разорву себя на двух совершенно разных людей...

Мой рассудок кричал в голове: «Признай, ты просто эгоист и трус, пытаешься сбежать от реальности таким образом» —

— Конечно, — я тоже улыбнулся и тихо прошептал. — Так сильно тебя люблю, что же делать?

Когда я вернулся, Андрей сидел на диване. Я не забирал у него ключи, и он уже сообщил, что будет ждать меня дома. Я снял обувь и вошёл. Свет был не включен. Он сидел в центре тёмной гостиной, одетый только в рубашку, его фигура казалась одинокой.

— Почему не включил свет? — Я нажал на выключатель. Губы у Андрея были бледно-розовые, его ярко-голубые глаза пристально смотрели на меня. Я снял шарф и повесил его на вешалку. — Что ты тут делаешь? Жутковато.

— Где ты был? — его голос был холодным, как зимний ветер, от которого меня передёрнуло. — Разве тот мужчина не в командировке?

— Что за тон? — На обратном пути стояли пробки, я ехал в такси, голова раскалывалась, и я невольно нахмурился. — Мне нужно отчитываться перед тобой? И откуда ты знаешь, что Ян Чэн в командировке?

— Там был кто-то ещё, да? — он упрямо продолжал. — Кроме мужчины по фамилии Ян, у тебя есть ещё любовник, верно?

Я смущённо ответил:

— Андрей, не говори ерунды! Это не то, что тебе нужно контролировать... Что ты вообще задумал?

— Я принёс тебе подарок. — Андрей без выражения лица встал, достал из-за дивана что-то похожее на картину, содержимое которой было укрыто плотной тёмной материей. Я мог разглядеть только форму рамки. Его взгляд вдруг смягчился, на лице появилась улыбка. — Брат, я специально подготовил это для тебя.

Эта улыбка была такой знакомой... Впервые я увидел её, когда мне было восемь лет, и Андрей, словно ангел, улыбнулся мне именно так.

Меня охватило плохое предчувствие, и я сделал шаг назад:

— Нет...

— Как красиво. — он рывком сдёрнул ткань, и на тёмно-красном фоне фотографии выделялась белоснежная спина человека в центре. Длинные пальцы Андрея легли на меня на фотографии, он почти нежно гладил изображение, заставляя меня чувствовать мурашки по спине. Он тихо сказал:

— Я потратил на это пятьсот тысяч, я должен проверить, стоит ли оно этих денег. У этой работы очень интересное название, знаешь, как она называется?

Я никогда ещё так сильно не хотел сбежать из этого дома, который когда-то казался таким уютным. Но Андрей лишь холодно взглянул на меня:

— Если брат сейчас уйдёт, я не могу гарантировать, что сделаю. Возможно, из-за горечи от того, что брат меня бросил, я отправлю эту фотографию и информацию о том мужчине прямо господину Яну.

— Брат, я не причиню тебе вреда, не бойся. — Его китайский становился всё лучше, настолько хорошо, что я слышал в его словах подтекст. Он облизал свои розовые губы. — Разве ты не хочешь узнать название работы, в которой участвовал?

— Что ты задумал? Андрей, если ты всё ещё считаешь меня своим братом, давай успокоимся и поговорим. — Я сглотнул. — Признаю, в последнее время я немного уделял тебе мало внимания, но я был занят на работе, ты же знаешь. Я не специально...

Он скрестил руки на груди и перебил меня:

— Разденься.

— Что?

— Я сказал, прошу брата сейчас раздеться и подползти ко мне. — он небрежно поставил фотографию на журнальный столик, развалился на диване и вдруг поднял глаза на меня, застывшего перед ним, с красивой улыбкой на лице. Он чётко произнёс:

— Разве брат не сказал, что хочет компенсировать мне? Тогда делай так, как я говорю, пока я не буду доволен.

Сладкая, торжествующая, детская улыбка, словно у проказника, добившегося своего.

Улыбка золотоволосого демона.

— Я отказываюсь.

Я сделал шаг назад.

— Андрей, это бессмысленно.

Он наклонил голову, не предпринимая никаких действий. Я продолжил:

— Изначально мы договорились о сексе... эм... получении удовольствия, верно? Даже если ты расскажешь всё это Ян Чэню, и мы с ним поссоримся и расстанемся, тебе это никакой пользы не принесёт, я начну тебя ненавидеть.

— Если ты чувствуешь, что я тебя игнорирую, и тебе это неприятно, я приношу извинения, и сегодня вечером мы можем заниматься сексом как тебе угодно. Любая поза, что хочешь. Но какой смысл унижать меня таким образом?

Андрей пристально посмотрел на меня:

— Ты бы так сказал другим?

<http://bllate.org/book/16832/1548692>